

Они задержались на этаже ниже, наблюдая, как за тем парнем на некотором расстоянии тянется целая толпа — любители посплетничать и поглазеть на чужие драмы.

Трудно было сказать, что из этого хуже: пережить разрыв или стать предметом всеобщего обсуждения.

Даже когда девушки, обойдя этаж, спустились вниз, в местной чайной всё ещё вовсю обсуждали этот случай.

Янь Гуйцю повернула голову к Цзян Сюэхэ и внезапно спросила:

— Сестра Сюэхэ, а ты веришь в это?

— Во что? — переспросила Цзян Сюэхэ.

— В любовь с первого взгляда, а потом — во взаимность.

Цзян Сюэхэ заметно помедлила, посмотрела на неё и ответила:

— Верю.

Янь Гуйцю выпалила следующую фразу почти не задумываясь:

— Тогда ты веришь мне?

Глава 17

Тогда ты веришь мне?

Веришь во что?

Вопрос прозвучал внезапно, без начала и конца, и сама Янь Гуйцю не смогла бы толком объяснить, что имела в виду.

После недолгой тишины Цзян Сюэхэ мягко улыбнулась:

— Верю.

Это прозвучало так, будто она успокаивала ребёнка.

Янь Гуйцю хотела было поспорить, но весь запал уже иссяк, а опасение поставить собеседницу в неловкое положение заставило её проглотить остальные слова.

О чём же на самом деле думает Цзян Сюэхэ?

Янь Гуйцю часто задавалась этим вопросом, и каждый раз приходила к одному и тому же выводу: она не хочет давить на неё, но и сдаваться не намерена.

Значит, остаётся только одно — до того момента, как Цзян Сюэхэ решится сделать шаг навстречу, нужно чаще попадаться ей на глаза, быть рядом и стараться стать для неё ещё лучше.

— Давай я подброшу тебя домой, — предложила Цзян Сюэхэ.

Она приехала на машине, так что это было куда удобнее.

Дорогу к дому Янь Гуйцю Цзян Сюэхэ за последнее время изучила настолько хорошо, что навигатор больше не требовался.

Остановившись у подъезда, она окликнула Янь Гуйцю, прежде чем та успела выйти.

— Сегодня... — Цзян Сюэхэ сделала над собой усилие, и на её лице снова отразилась та же мягкость и снисходительность. — Я знаю, что ты хотела сказать, но я хочу попросить тебя: хорошенько подумай ещё раз.

Сердце Янь Гуйцю похолодело — это отказ?

Цзян Сюэхэ, словно прочитав её мысли, покачала головой и тихо добавила:

— Дело не в тебе. И не в том, что я считаю твоё отношение легкомысленным или что ты мне надоела. Причина во мне.

Янь Гуйцю обернулась к ней.

При ближайшем рассмотрении мягкость Цзян Сюэхэ действовала ещё сильнее — когда она намеренно смягчала тон и выражение лица, отказать ей было практически невозможно.

Янь Гуйцю запоздало осознала: когда они общались, Цзян Сюэхэ редко вела себя так. Чаще она просто улыбалась, выглядя более непринуждённо, а эта нарочитая мягкость в голосе походила на попытку утешить.

— Я вовсе не такой хороший человек, как говорят, — сказала Цзян Сюэхэ. — И, возможно, не такая замечательная, как ты себе представляешь. Я боюсь, что ты примешь решение слишком поспешно, а потом, когда по-настоящему узнаешь, кто я такая, горько пожалеешь.

Она смотрела на Янь Гуйцю, и эта искренность была очевидна.

Янь Гуйцю хотела сказать: я знаю. Но слова не подкреплялись ничем весомым.

Сюжет новеллы был самым важным доказательством, но о нём нельзя было рассказать, к тому же там описывались события, которые ещё не произошли.

Так что оставалось лишь то, что они успели пережить за этот неполный месяц.

Янь Гуйцю спросила в ответ:

— За всё это время тебе было неприятно или обременительно общаться со мной?

— Конечно, нет, — честно ответила Цзян Сюэхэ. — Мне было очень приятно.

Причём это была та редкая радость, от воспоминаний о которой невольно расплываешься в улыбке.

— Значит, когда ты улыбалась мне, это было притворство? — уточнила Янь Гуйцю.

Цзян Сюэхэ слегка опешила и покачала головой:

— Конечно, нет.

— Тогда этого достаточно, — заключила Янь Гуйцю.

Цзян Сюэхэ не успела ничего ответить: Янь Гуйцю уже толкнула дверцу машины и вышла так решительно, словно не хотела оставлять времени на раздумья.

Оказавшись на улице, она остановилась, наклонилась к окну, улыбнулась Цзян Сюэхэ и помахала рукой:

— До завтра.

— Хорошо, — кивнула Цзян Сюэхэ, проглотив всё, что хотела сказать, и добавила: — До завтра.

Она проводила взглядом Янь Гуйцю, пока та не скрылась в подъезде. Обычно Цзян Сюэхэ уезжала сразу, как только та заходила внутрь, но сегодня она дождалась, пока в окнах квартиры на нужном этаже загорится свет.

Ночь была необычайно тихой, уличные фонари только включились, а тени деревьев едва заметно дрожали на капоте автомобиля.

Цзян Сюэхэ смотрела вверх на окна, в её глазах отражался тусклый свет, и, наконец, она тяжело вздохнула, завела мотор и медленно выехала на главную дорогу.

Что же теперь делать?

Цзян Сюэхэ внезапно почувствовала себя в тупике.

Именно потому, что она поняла, о чём хотела сказать Янь Гуйцю, она импульсивно дала такой ответ.

Это не был отказ. Напротив, она начала задумываться о будущем куда серьёзнее.

Цзян Сюэхэ полюбила Янь Гуйцю, пожалуй, даже раньше, дольше и глубже, чем та её. Она никогда не отрицала, что в её восхищении было много от искренней симпатии и влюблённости.

Но вначале это было лишь восприятие через текст и изображения, и из-за уважения к таланту невольно возникла некая иллюзорная пелена.

Она приехала в город Юньхуа ради Янь Гуйцю, не отказывалась от встреч — это был шанс не только для неё, но и для самой Цзян Сюэхэ.

Она не спешила давать согласие, потому что боялась: когда эта пелена спадёт, она разочаруется в реальности, скрывающейся за фасадом.

Янь Гуйцю много раз говорила ей о своих чувствах. Сначала Цзян Сюэхэ легко находила ответы, но сейчас её охватила паника.

Янь Гуйцю — бескорыстный человек, а вот Цзян Сюэхэ — нет. У неё есть свои тайные мысли, скрытые под маской великодушия, есть человеческие пороки, амбиции и не самые красивые желания.

Даже если она умело их прятала, рядом с бескорыстием Янь Гуйцю её собственные желания казались ей жалкими.

А Луань говорила, что Янь Гуйцю будет относиться к Цзян Сюэхэ только лучше.

Цзян Сюэхэ поверила. И именно эта доброта вызывала у неё опасения.

Она боялась, что потом уже не сможет отпустить. Боялась, что Янь Гуйцю возненавидит её.

Раньше, даже если Янь Гуйцю проявляла инициативу, бразды правления оставались в руках Цзян Сюэхэ, но в этот миг она сама отдала их другой.

И всё же она не чувствовала ни досады, ни сожаления.

Когда машина остановилась у дома, она долго сидела в тишине, прижавшись головой к рулю, и лишь закрыв глаза, решила признаться самой себе:

В этот раз она по-настоящему пропала.

Цзян Сюэхэ криво усмехнулась, дождалась, пока силы вернутся, вышла из машины и направилась к дому.

За дверью царил полумрак, лишь немного света пробивалось сквозь шторы на балконе. В квартире было темнее, чем обычно.

Всё привычно, но сейчас эта пустота давила на сердце.

Как было бы хорошо, если бы здесь был кто-то ещё.

Лёжа в кровати, Цзян Сюэхэ не могла уснуть — перед глазами стоял образ Янь Гуйцю. Теперь она жалела о сказанных словах. Ведь она поняла: больше, чем ненависти Янь Гуйцю, она боится того, что та дрогнет и уйдёт, не оглядываясь.

На прикроватной тумбочке звякнул телефон. Цзян Сюэхэ вздрогнула, поняла, что это сообщение, и потянулась к экрану.

От Янь Гуйцю: Я не пожалею.

Цзян Сюэхэ замерла, глядя на экран.

Вскоре пришло следующее сообщение: Спокойной ночи.

Цзян Сюэхэ вспомнила, как та прощалась словами до завтра, и тревога в душе окончательно

улеглась. Она медленно набрала ответ: Спокойной ночи.

Свет экрана падал на её лицо, отражая слабую улыбку.

-

На второй неделе Цзян Сюэхэ сказала, что ей нужно отлучиться по делам.

Сон Аньчэнь приехала в город Юньхуа почти одновременно с ней, как раз на каникулы, чтобы встретиться с Янь Гуйцю и заодно поговорить. Но по приезду выяснила, что Цзян Сюэхэ сейчас нет.

Янь Гуйцю сидела на диване с книгой, боковым зрением наблюдая за выражением лица подружки, но не могла понять: рада та или недовольна.

Сон Аньчэнь спросила:

— Куда это она уехала?

Похоже, всё-таки недовольна. Янь Гуйцю отвела взгляд:

— Говорят, встречать друзей. Остального я не спрашивала.

Сон Аньчэнь протяжно произнесла: О-о-о.

Янь Гуйцю снова взглянула на неё:

— Почему ты в последнее время так предвзята к ней?

Это началось примерно с того времени, как в гости приходила А Луань. А ведь когда они только встретились на банкете, Сон Аньчэнь была полна решимости помочь ей советами.

Сон Аньчэнь выглядела растерянной, словно не знала, стоит ли говорить, и то и дело поглядывала на реакцию Янь Гуйцю, боясь задеть её.

Янь Гуйцю вздохнула, отложила книгу и выпрямилась:

— Говори прямо, я выдержу.

Сон Аньчэнь решилась:

— Ты знала, что Цзян Сюэхэ навела о тебе справки?

Янь Гуйцю лишь хмыкнула, не придавая этому особого значения:

— Зная, что моё прошлое чисто, она будет спокойнее, разве нет?

Сон Аньчэнь нахмурилась:

— Это было не просто расследование чистоты биографии!

Она перевернула вверх дном всё, что только можно, кажется, даже до десятого колена докопалась.

— Не уверена, когда именно она начала, но три года назад — помнишь, я в прошлом месяце была на встрече выпускников? Несколько наших одноклассников рассказывали, что их расспрашивали о тебе, они даже решили, что ты влипла в какую-то историю.

В средней школе они с Сон Аньчэнь учились в разных местах: Янь Гуйцю переехала, а Сон Аньчэнь осталась. Но многие помнили её. Встреча была вскоре после того, как они с Цзян Сюэхэ познакомились. Тогда Сон Аньчэнь удивилась, но не подумала на Цзян Сюэхэ, а вернувшись домой, решила разузнать у бывших одноклассников. Оказалось, их действительно расспрашивали, причём особенно интересовались моментами, когда Янь Гуйцю часто пропускала занятия.

Даже если проверяют подноготную, никто не докапывается до таких мелочей!

Тогда Сон Аньчэнь и заподозрила неладное. Полиция так тщательно не допрашивает преступников. Пусть это делалось тайно, но сам факт такого расследования неприятен. И это лишь то, что удалось узнать — кто знает, что ещё скрыто?

Янь Гуйцю изменилась в лице, но гнева не проявила:

— А она способная.

Сон Аньчэнь не знала, чем та занималась в старших классах, думала, что это просто способ поиздеваться. Янь Гуйцю же была искренне удивлена — расследование дел времён средней школы явно указывало на то, что Цзян Сюэхэ копала в сторону Синлань.

Даже если сейчас это никому не интересно, догадаться связать всё воедино без подсказок —

это действительно мастерство.

Сон Аньчэнь уставилась на неё:

— Она следит за тобой! А ты её хвалишь?

— Сбор информации — это не преступление. Так упорно опрашивать всех подряд... Ладно, это действительно не очень красиво.

Янь Гуйцю снова села ровно под взглядом подруги:

— А почему ты решила, что это связано с сестрой Сюэхэ?

— Кто-то случайно сделал фото, я видела — там был Цзян Сюйюй.

— Цзян Сюйюй? — имя показалось знакомым.

— Двоюродный брат Цзян Сюэхэ. Родство не такое близкое, но они дружат, он всегда поддерживал её. Когда она уехала за границу, он ушёл из компании, не хотел работать под началом Цзян Сюэяна. А когда она вернулась, он лично встречал её.

Янь Гуйцю вспомнила: по сюжету он был одним из главных помощников Цзян Сюэхэ в борьбе за власть. Но у него не было никаких связей с Кланом Янь, он занимался IT-стартапом, и, говорят, сам был геем, так что вряд ли стал бы копать под Янь Гуйцю из-за любви. А если добавить его отношения с Цзян Сюэхэ и то, как она сама сблизилась с ней после возвращения, выводы напрашивались сами собой.

Янь Гуйцю же волновало другое:

— Ему что, делать нечего? Лично бегать собирать информацию обо мне.

Сон Аньчэнь ответила:

— В то время он был свободен, да и не везде он сам ездил... погоди, разве сейчас об этом речь?!

— А о чём ещё?

— Она следит за тобой! Возможно, преследует какие-то цели. Тебе не страшно?

— И что дальше?

— В смысле что дальше?

— Если у неё есть умысел, значит, она хочет что-то получить. Что у меня есть такого, чтобы ради этого стараться?

— ...Твоё происхождение?

— У Клана Цзян всё не хуже, к тому же я практически ушла с пустыми руками.

— А вдруг она не знает?

— Она знает. Она даже сказала, что если у меня ничего не будет, она меня обеспечит.

— ...

Не ради денег, не ради выгоды... Ради чего тогда?

Сон Аньчэнь долго думала и дрожащим голосом предположила:

— Ради... ради красоты?

Автор: Остальное допишу днём. Спасибо за поддержку!

Глава 18

Деньги, власть, красота — обычно люди ищут только это.

Первые два пункта к Янь Гуйцю не относятся, значит, остался только последний.

Сон Аньчэнь посмотрела на неё и сама же покачала головой:

— Невозможно!

— Почему это невозможно? — обиделась Янь Гуйцю.

Разве она некрасива? Пусть не первая красавица в мире, но черты лица правильные и приятные, и комплименты с детства явно не были ложью.

Сон Аньчэнь ответила:

— Если бы она запала на внешность, призналась бы сразу. Зачем играть в эти игры с отталкиванием?

Иными словами, она считала, что Цзян Сюэхэ недостаточно активна. Если бы дело было в страсти, она бы не сомневалась. А тут — пубертатные игры с недомолвками, которые только всё портят.

Янь Гуйцю:

— ...

— Я всё понимаю, но почему ты так хорошо в этом разбираешься? — спросила она.

Сон Аньчэнь закатила глаза:

— Я много таких видела.

Янь Гуйцю, никогда не состоявшая в отношениях, промолчала.

Сон Аньчэнь продолжала размышлять: она никак не могла понять, почему Цзян Сюэхэ так заинтересовалась Янь Гуйцю и в чём именно этот интерес проявлялся.

Янь Гуйцю предложила новую версию:

— Может, она действительно полюбила меня как человека?

— Влюбилась с первого взгляда через Тихий океан, а потом глубоко привязалась? — скептически спросила Сон Аньчэнь. — Ты сама-то в это веришь?

Янь Гуйцю:

— ...

— Ты правда считаешь её таким уж плохим человеком? — вздохнула Янь Гуйцю. — Она сделала что-то плохое? Или использовала кого-то ради собственной выгоды?

Сон Аньчэнь замялась:

— ...Нет, такого не было.

Не говоря уже о деловых способностях и чрезмерной доброте, Цзян Сюэхэ всегда держала марку мягкого и великодушного человека. Редкие слухи о её хитрости, скорее всего, были вызваны лишь завистью к её безупречной репутации.

Если присмотреться, она не сделала ничего, что навредило бы другим. Уступила место брату — факт. Мать просила опровергнуть слухи о раздоре в семье — она послушалась. Друзей из-за социального статуса не делила.

В реальности всё было с точностью до наоборот. Цзян Сюэхэ не только не совершала зла, но и была добрым человеком, склонным к уступкам. Конфликт с таким человеком казался чем-то немыслимым.

Сон Аньчэнь невольно задумалась: не слишком ли она подозрительна?

— Я знаю, что ты волнуешься за меня, — сказала Янь Гуйцю. — И я очень это ценю.

Сон Аньчэнь знала, что сейчас последует «но».

— Но, — продолжила Янь Гуйцю, — я хочу ей верить.

Не «должна», а «хочу». Не потому, что есть доказательства, а просто потому, что решила довериться первой.

Сон Аньчэнь поняла её. Помолчав, она вздохнула и смирилась:

— Как знаешь.

Янь Гуйцю улыбнулась.

Сон Аньчэнь потёрла переносицу:

— А я ведь столько людей расспросила...

Янь Гуйцю поспешно пододвинула ей купленные закуски:

— Спасибо, ты очень помогла!

Сон Аньчэнь открыла пачку чипсов, но решила, что так просто её не отпустят:

— Нет, перед отъездом ты должна накормить меня чем-нибудь вкусным!

Янь Гуйцю согласно кивнула:

— Обязательно. Будем каждый день ходить в лучшие рестораны, я как раз недавно составила список проверенных мест.

Сон Аньчэнь осталась довольна:

— Ну, так-то лучше.

-

В одном из ресторанов.

Цзян Сюэхэ отложила палочки и на мгновение задумалась. Её друг взглянул на неё.

— Что такое? — спросил Чжун Хэи. — Невкусно?

— Нет, — она пришла в себя, покачала головой, коснулась века и сказала: — Веко дёргается. Такое чувство, будто сегодня что-то не так.

Чжун Хэи полушутя пожаловался:

— Не может быть, только встретились, а тебе уже беспокойно? Может, мне уйти, чтобы позвать госпожу Янь составить тебе компанию?

Цзян Сюэхэ улыбнулась, не ответив, встала и сказала:

— Я схожу оплачу счёт.

<http://bllate.org/book/19089/1874658>